

Операция «Багратион». Встречный фронт

Белорусские партизаны в битве за освобождение страны

Алексей ЛИТВИН,
доктор исторических
наук, профессор

Грамотно спланированная и блестяще проведенная летом 1944 года операция Красной армии, получившая название «Багратион», широко известна благодаря многочисленным публикациям, книгам и кинофильмам. Подвиг белорусских партизан, освобождавших свою землю в тесном взаимодействии с наступающими частями советских войск, такого массового освещения не получил. А ведь рассказать есть о чем.

К середине апреля 1944 года завершился первый этап освобождения территории Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. К этому времени враг был выбит из 36 районов Витебской, Могилевской, Гомельской и Полесской областей, в том числе – областных центров Гомеля и Мозыря. Освобожденные от нацистской оккупации земли составили примерно пятую часть территории Беларуси, где проживали сотни тысяч жителей. За период с октября 1943 по апрель 1944 года с частями Красной армии соединилось более 35 партизанских бригад и 15 отдельно действовавших партизанских отрядов, общим количеством более 50 тыс. человек.

Оперативная пауза, наступившая на белорусском направлении в середине апреля 1944 года, была по-разному воспринята сражающимися сторонами. Германское командование, оценивая обстановку на советско-германском фронте, исходило из того, что главные события летом 1944 года развернутся на южном участке, где Красная армия попытается овладеть румынскими нефтепромыслами, а также совершить глубокий прорыв на Балканы. При этом допускалась возможность наступления советских войск в Прибалтике, а также – в Беларуси, но оно, по расчетам Берлина, не могло преследовать решительных целей. Поэтому, учитывая благоприятные для организации прочной обороны условия местности в Беларуси, гитлеровцы, широко применяя принудительный труд местного населения, продолжали здесь активное возведение оборонительных рубежей.

Используя затишье на фронте, в первой половине 1944 года фашисты попытались полностью покончить с партизанами. Карательные операции против них в Беларуси проводились постоянно уже с лета 1941 года с использованием охранных и полицейских формирований, отдельных частей и подразделений вермахта. Однако особый характер и размах война с партизанами приобрела благодаря широкому привле-

ОБ АВТОРЕ

ЛИТВИН Алексей Михайлович.

Родился в 1951 году в д. Семигостицы Столинского района Брестской области. В 1973 году окончил Белорусский государственный университет имени В.И. Ленина.

В 1973–1975 годах служил во Внутренних войсках МВД СССР. В 1975–1984 годах – старший научный сотрудник Института истории партии при ЦК КПБ. С 1987 года – заведующий отделом истории Беларуси периода Великой Отечественной войны (в настоящее время – отдел военной истории и межгосударственных отношений) Института истории НАН Беларуси. Доктор исторических наук (2000), профессор.

Автор более 200 научных статей, ряда монографий.

Сфера научных интересов: военная история Беларуси периода Первой и Второй мировых войн, военное строительство, проблематика партизанской борьбы и коллаборационизма.

чению соединений и частей регулярной армии, а также танков, артиллерии и авиации в январе – июне 1944-го. В конце марта противнику в ходе длившихся более месяца ожесточенных боев удалось выдавить партизанские формирования южной зоны Брестской области, которые удерживали территорию между рекой Припять и Днепровско-Бугским каналом, за Припять, где они соединились с частями 70-й армии [1, с. 195–196]. После этого силами 5-й венгерской дивизии, нескольких отрядов СС и полиции при поддержке танков, артиллерии и авиации (более 13 тыс. солдат и офицеров) 3 апреля 1944 года гитлеровцы начали наступление с целью ликвидации 11-тысячной группировки партизан Брестского партизанского соединения, дислоцировавшихся в районе озер Черное и Споровское. Наступление велось одновременно с пяти направлений: Иващевичи, Нехацево, Картуз-Берега, Дрогичин и Иваново. Партизанские отряды и бригады, под защитой которых находилось 10 тыс. мирных жителей, оказались в окружении. На третий день противнику удалось вклиниться в линию обороны бригады имени Ф.Э. Дзержинского (командир В.М. Монахов) и 345-го отряда (командир С.А. Яроцкий). На помощь им поспешил отдельно действовавший отряд имени С.М. Буденного (командир К.Е. Мерзляков). Враг, потеряв на этом участке 57 солдат и офицеров, перегруппировал свои силы и нанес удар по партизанской бригаде «Советская Белоруссия» (командир Н.В. Бобков), занимавшей оборону вдоль реки Дорогобуж и прикрывавшей основные партизанские базы. Бригада (790 партизан) имела на вооружении 58 пулеметов, 95 автоматов, три противотанковых ружья, ротный миномет, винтовки. Партизаны, используя складки местности, заранее подготовили мощный рубеж обороны: 6 дзотов, окопы, траншеи, сконцентрировав сектора обстрела по гати и переправе через реку – единственному среди болот пути в партизанскую зону. 5 апреля после бомбардировки с воздуха и трехчасовой артиллерийско-минометной подготовки каратели начали штурм переправы. В течение 6 дней партизаны отбивали атаки превосходящих сил противника и лишь на 7-й день по приказу командования перешли на вторую линию обороны, которую каратели атаковать не

осмелились. Эти бои партизанских бригад имени Ф.Э. Дзержинского, «Советская Белоруссия» и 345-го партизанского отряда на укрепленном рубеже у д. Здитово вошли в анналы партизанской борьбы под названием «Здитовская оборона» [1, с. 220–223]. Врагу, имевшему численное превосходство в живой силе и особенно в оружии и боеприпасах, ценою больших потерь удалось вытеснить партизан и занять ряд населенных пунктов. Однако продвинуться дальше и выполнить поставленную задачу не получилось. Прекратив наступление, каратели сожгли занятые ими населенные пункты, жестоко расправились с захваченным мирным населением и отошли на прежние позиции. 14 суток партизаны вели изнурительные бои, защищая зону [2, л. 227; 3, с. 206].

Самая крупномасштабная военная экспедиция за годы войны против белорусских партизан проводилась в период с 11 апреля по 5 мая 1944 года в Полоцко-Лепельской партизанской зоне. Ее целью было обезопасить дорогу Витебск – Лепель – Парафьяново, единственный путь подвоза живой силы и техники для 3-й танковой армии. Вторым моментом было понимание гитлеровцами того обстоятельства, что крупные партизанские формирования и удерживаемая ими территория в непосредственной близости к фронтовой полосе могут быть использованы как удобный плацдарм в случае наступления советских сил. По свидетельству бывшего начальника штаба 3-й танковой армии Отто Хейдемпера, на первом этапе операции «Регеншауэр» («Ливень»), проводившейся 11–17 апреля, главной задачей было отбросить партизан в западную часть зоны, а затем в ходе операции «Фрюлингсфест» («Праздник весны») ожидавшие до особого распоряжения войска, в том числе группа фон Готтберга, должны были завершить их окружение.

Руководили операцией командующий 3-й танковой армией генерал-полковник Ханс Рейнгард и генеральный комиссар «Вайсрутиениен» группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции Курт фон Готтберг [4, с. 240]. В ней принимали участие фронтовые части, охранные, эсэсовские и полицейские формирования, 137 танков, 235 орудий, 70 самолетов. Врагу противостояли 16 партизанских бригад общей численностью 17 185 человек, имевшие на

вооружении 9344 винтовки, 1544 автомата, 624 ручных и 97 станковых пулеметов, 151 противотанковое ружье, 143 миномета, 21 орудие. Общая протяженность партизанских оборонительных линий составляла 230 км. К началу сражения они имели глубину до 15–20 км. Узлы сопротивления партизан были оборудованы так, что могли отражать нападение противника с любого направления. При этом умело использовались естественные препятствия: реки, болота, система озер и лесные массивы [5, с. 67–68].

Главным итогом боевых действий партизанских формирований Полоцко-Лепельской зоны в апреле – мае 1944 года стало то, что гитлеровцам не удалось достичь поставленных целей. По данным Белорусского штаба партизанского движения (БШПД), враг потерял в этой операции до 20 тыс. солдат и офицеров, 50 танков, 116 автомобилей и 7 бронемашин, 22 орудия и 2 самолета. Партизаны, значительно обескровив противника, также понесли огромные потери, однако сумели организованно выйти из блокады в Ушачах и сохранить свою боеспособность. По свидетельству Маршала Советского Союза И.Х. Баграмяна, с началом наступления Красной армии в июне 1944 года они оказывали неоценимую помощь в наиболее ответственные моменты этой операции [6, с. 111].

Период с апреля по июль 1944 года стал самым трудным для белорусских партизан. Однако планы гитлеровцев – уничтожить в первой половине 1944 года партизан на всей территории Беларуси – не осуществились. Трудно сказать, чем бы все это окончилось для партизан, не начнись летом 1944 года наступательная операция Красной армии. Только после получения известия о начале наступления советских войск гитлеровцы прекратили операцию «Корморан» («Ба-клан»), которая велась против партизанских формирований Сенненско-Оршанской зоны Витебской и Борисовско-Бегомльской зоны Минской областей с 20 мая 1944 года. Партизаны оказались здесь на грани полного разгрома.

Сегодня хорошо известно, что стратегический просчет германского военного руководства относительно направления главного удара Красной армии был блестяще использован советским командованием при подготовке стратегической

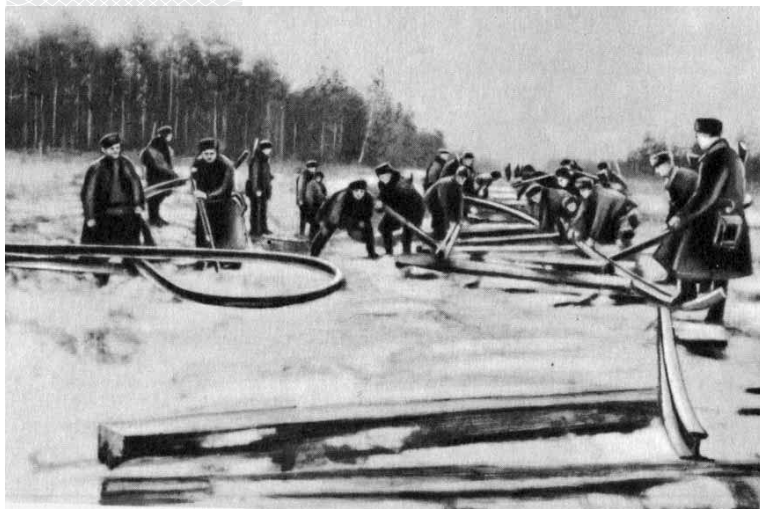

▲ Проход самоходного орудия через лесные топи (1-й Белорусский фронт).
Беларусь, 1944 год

наступательной операции «Багратион». Кроме мощных наступательных ударов четырех фронтов – 1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских, Ставкой Верховного Главнокомандования предусматривалось активное участие в операции белорусских партизан. «В то время, – указывает Маршал Советского Союза А.М. Василевский, – как войска готовились к предстоящим боям, в полной боевой готовности находились и белорусские партизаны. План их действий, разработанный Белорусским штабом партизанского движения, был согласован с командованием наступавших в Белоруссии фронтов» [7].

В соответствии с этим планом партизаны всеми наличными силами и средствами создали в Беларуси своеобразный «второй», встречный фронт, приближавший день полного изгнания захватчиков. Ко времени начала операции «Багратион» в непосредственном тылу группы вражеских армий «Центр» находилось 150 партизанских бригад и 49 отдельно действующих отрядов общей численностью более 143 тыс. партизан, которые имели богатый боевой опыт, четкое военно-политическое руководство и были связаны двухсторонней радиосвязью с центральными руководящими органами – ЦК КП(б)Б и БШПД. Свыше 250 тыс. человек числилось в составе скрытых партизанских резервов [8, с. 87].

По указанию и при непосредственной помощи ЦК Компартии, Белорусский штаб партизанского движения детально разработал конкретный план действий партизан. В конце мая 1944 года он был согласован с командованием наступавших в Беларуси

▲ Партизаны разрушают пути на одном из перегонов железной дороги Орша–Лепель

фронтов. Планом предусматривалось проведение массированных одновременных рельсовых ударов, имевших оперативное значение, а также широкое тактическое взаимодействие между партизанскими формированиями, с одной стороны, и частями и соединениями Красной армии – с другой. Наряду с этим, перед партизанами ставились задачи по захвату важных узлов обороны и крупных населенных пунктов, удержанию водных переправ, преграждению путей отхода и преследованию противника. Большая роль отводилась партизанской разведке. По указанию советского командования, партизанам Беларуси была оказана огромная помощь в подготовке к предстоящим операциям. Партизанские бригады и отряды получили необходимое количество взрывчатых веществ, боеприпасов и других средств. Всего за период подготовки партизанам забросили 1832 т боевых грузов, в отряды направили 240 человек, вывезли в советский тыл 4602 человека. В числе боевых грузов было 49,2 т тола, 3606 винтовок, 920 карабинов, 470 пулеметов, 134 ПТР, 173 автомата ППС, более 8 млн винтовочных патронов и более 7 млн – для пистолетов-пулеметов, более 26 т медикаментов, перевязочных материалов и многое другое [9, л. 35–37; 10, л. 139].

Оперативное руководство боевыми действиями партизанских бригад и отрядов, организация их непосредственного взаимодействия с войсками Красной армии, оказание им необходимой материально-технической помощи, как и на первом этапе освобождения, было возложено на опера-

тивные группы обкомов, прикомандированные к военным советам фронтов, а также на представительства (опергруппы) БШПД при военных советах армий. За ними закреплялись и непосредственно им подчинялись партизанские формирования определенных районов или группы смежных районов. Например, опергруппам БШПД при штабе 1-го Прибалтийского (возглавлял И.И. Рыжиков) и при штабе 3-го Белорусского (возглавлял А.А. Архангельский) подчинялись партизанские отряды и бригады Вилейской, Витебской областей, северной части Минской области к северу от железной дороги Вильнюс – Минск – Орша и центральной зоны Барановичской области.

Оперативной группе 2-го Белорусского фронта (возглавлял полковник А.А. Прохоров) подчинялись партизанские соединения Могилевской и восемь бригад юго-восточных районов Минской областей. Оперативной группе 1-го Белорусского фронта (возглавлял генерал-майор И.М. Дикан) – соединения Полесской, Пинской, Брестской, Белостокской, южных районов Минской и Барановичской областей [11, с. 430].

Оперативные группы БШПД, опираясь на постоянную поддержку штабов фронтов, занимались обеспечением партизан оружием и боеприпасами, обрабатывали и передавали командованию фронтов и в БШПД оперативные и разведывательные данные, разрабатывали и ставили каждому партизанскому соединению конкретные боевые задачи. С началом операции «Багратион» начальники опергрупп БШПД оперативно информировали партизан о начале операции и ставили конкретные задачи по взаимодействию. Так, представитель БШПД на 1-м Прибалтийском фронте И.И. Рыжиков 26 июня 1944 года через радиоузел А.А. Архангельского передал шифротелеграмму партизанской бригаде имени К.С. Заслонова: «23.6 Красная Армия перешла в наступление на фронте Полоцк – Витебск, Витебск – Орша, прорвала оборону противника и вышла на Двину и за железную дорогу Витебск – Орша, развивая успех в западном направлении. С целью взаимодействия с частями Красной Армии приказываю:

1. Немедленно усилить активные боевые действия по тыловым штабам и коммуникациям противника, срывая и препятствуя

подходу и подвозу его резервов к линии фронта, и отходу его частей, захват транспорта противника. Вышедшие из блокады отряды немедленно приводите в боевую готовность и введите в действие.

2. Принять все меры для недопущения угона населения немцами при отходе, укрывать это население в надежные места.

3. Вести активную разведку сил, действий, перегруппировок противника, выясняя его намерения.

4. Ежедневно доносите о боевых действиях бригады.

Рыжиков [12, л. 441].

В оперативном-разведывательном плане партизанским бригадам и отрядам, действовавшим перед 2-м Белорусским фронтом, указывалось: «Основной задачей боевой деятельности партизанских бригад и отрядов на июнь месяц считать – срыв перевозок противника по железным, шоссейным и грунтовым дорогам... дезорганизацию его тыла, разгром и уничтожение складов, штабов и отдельных гарнизонов, а также охрану местного населения» [13, л. 1]. Одновременно ставились конкретные задачи на ведение боевых действий и разведки. Могилевскому соединению, например, предлагалось сформировать не менее 25 диверсионных групп и направить их в район Шклов – Чаусы – Быхов с целью дезорганизации работы ближайшего войскового тыла противника. В разведывательности все бригады и отряды ориентировались на более полное ведение разведки в интересах Красной армии. Предлагалось установить непрерывное наблюдение за районами: Могилев – Чаусы – Быхов, Копыль – Шклов, Горки, Толочин, Орша, Минск, Молодечно, Барановичи, Лида. Особое внимание обращалось на само расположение и характер оборонительных рубежей, численность и нумерацию вражеских частей, пункты сосредоточений, артиллерийские и танковые части.

В радиোগрамме ЦК КП(б)Б и БШПД, направленной 8 июня 1944 года подпольным партийным органам и командованию партизанских бригад и отрядов, ставилась задача на проведение массовой одновременной операции по подрыву железнодорожных рельсов на основных коммуникациях. Соблюдая строжайшую секретность, народные мстители начали усиленно готовиться к предстоящей операции.

В связи с этим в общем замысле Ставки особенно важное значение приобретало время начала массовых действий партизан в тылу армий «Центр». Более раннее выступление патриотов могло раскрыть планы врагу. Поэтому в целях сохранения в тайне стратегического замысла Ставки на летний период советское командование на время запретило партизанам препятствовать переброске вражеских войск с южного участка фронта в район Бреста. Массовый удар по коммуникациям и линиям связи противника решили нанести не в ходе подготовки, а непосредственно перед самым наступлением наших войск [6, с. 160].

«Рельсовую войну» на коммуникациях противника партизаны начали в ночь с 19 на 20 июня 1944 года. «В результате одновременного удара партизан по железнодорожным линиям в ночь на 20 июня 1944 года, который следует рассматривать как подготовку к русскому наступлению, – указывалось в отчете хозяйственного руководителя при главном командовании группы армий «Центр» Нидерфюрера, – возникали серьезные помехи в железнодорожном движении... Последствия крупной партизанской акции 20 июня огромны: основные железнодорожные коммуникации, несмотря на немедленно принятые меры и восстановительные работы, были парализованы» [14, л. 250–251].

В ту ночь партизаны подорвали в общей сложности свыше 40 тыс. рельсов. Этой операцией было положено начало третьего, заключительного этапа «рельсовой войны» в Беларуси. Удар был настолько мощным и слаженным, что в результате его многие железнодорожные магистрали были парализованы до конца операции «Багратион». Полностью прекратилось движение на линиях Орша – Борисов, Орша – Могилев, Молодечно – Полоцк, Лида – Молодечно, Брест – Барановичи – Минск, Барановичи – Лунинец, Старушки – Уречье и т.д. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в своих мемуарах писал, что операции партизан Беларуси в период ее освобождения «парализовали вражеский тыл в самый ответственный момент» [15, с. 551].

Немецкий полковник в отставке Г. Теске впоследствии так характеризовал эту операцию белорусских партизан: «В ночь перед общим наступлением русских на

участке группы армий «Центр», в конце июня 1944 года, мощный отвлекающий партизанский налет на все важные дороги на несколько дней лишил немецкие войска всякого управления. За одну эту ночь партизаны установили около 10 тыс. мин и зарядов, из которых удалось обнаружить только 3,5 тыс. Сообщение по многим шоссеиным дорогам из-за налетов партизан могло осуществляться только днем и только в сопровождении вооруженного конвоя» [16, с. 407].

Занимаясь вопросами организации взаимодействия БШПД, как видно из шифротелеграммы № 5969 начальника БШПД П.З. Калинина, направленной начальникам опергрупп БШПД на 1, 2 и 3-м Белорусских фронтах от 26 июня 1944 года, от последних требовалось ежедневно поддерживать регулярную связь со штабами фронтов, своевременно получать от военных советов фронтов задачи по организации взаимодействия партизанских отрядов и бригад с частями Красной армии и своевременно доводить их до партизан. П.З. Калинин обращает их внимание: «Опыт прошлых наступательных операций показал, что помощь, которая оказывается партизанами частям Красной Армии, не учитывается. В связи с этим собирайте необходимые документы о взаимодействии, как от выходящих партизан, так и отзывы войсковых частей и соединений о помощи, оказанной им партизанами и местным населением» [17, л. 491].

Радиограммы командования партизанских формирований рисуют широкую эпическую картину последнего этапа «рельсовой войны». Многие партизанские бригады и отряды, для того чтобы успешно выполнить задание по подрыву рельсов, вынуждены были совершать многокилометровые переходы, в ряде случаев с боем пробиваться к указанным участкам, неся при этом боевые потери [18, л. 18 – 18 об]. В ряде случаев для успешного осуществления операции в ночь на 20 июня 1944 года партизаны заранее планировали нападения на гарнизоны с целью отвлечения их внимания от железной дороги. В этом отношении показателен следующий документ – шифротелеграмма № 5710 от 18 июня 1944 года секретаря Могилевского подпольного райкома КП(б)Б И.П. Станкевича и командира Могилевской военно-оперативной группы З.П. Гапонова

командующему 2-м Белорусским фронтом И.Е. Петрову о проведении операции по разгрому гарнизонов противника: «Нашей войсковой и агентурной разведкой установлено: техники и живой силы противника дер. Гольнец 1 и 2 (юго-западнее Могилева 7 км) – три бронетанковых роты, военный городок Ямница (юго-западнее Могилева 10–12 км) – три бронетанковых роты и административные службы, деревня Гуслице (юго-западнее Могилева 14 км) – 18 танков, 5 бронемашин и пулеметная рота пехоты, деревня Межисетки – две роты бронемашин.

В ночь с 19 на 20 июня в 00 часов объединенными силами нашего соединения наносим основной удар по противнику – военный городок Ямница, одновременно сковываем гарнизоны Гуслице и Гольнец 1 и 2. Основная задача – разгром гарнизона и отвлечь силы противника, обеспечив задачи другим партизанским соединениям на ж. д. Могилев – Орша.

По договоренности с представителем фронта майором Емельяновым, наши действия проходят во взаимодействии с авиацией фронта. Просим командование фронта предварительно до наших действий обработать с воздуха (в меру возможности), основное – военный городок Ямница и частично гарнизоны Гольнец 1 и 2 и Гуслице. Для авиации обеспечиваем сигнальщиками по трем объектам: Ямница, Гольнец и Гуслице. Сигналы: с четырех сторон по углам каждого объекта частое мигание белых огней карманного фонаря и огонь факелов. Слушаем вас ежедневно: два сеанса в 10 часов и 18 часов до 20 июня. Наше решение окончательное и выступаем на исходное положение. Станкевич, Гапонов» [17, л. 279].

Сразу же после совершения ударов по железнодорожным коммуникациям в БШПД и опергруппы стали поступать шифротелеграммы от партизан об их результатах. Так, шифротелеграммой № 4273 командир партизанской бригады «Разгром» Минской области И.В. Локтионов сообщил в ЦК КП(б)Б и опергруппу БШПД на 3-м Белорусском фронте о результатах операции на железной дороге: «В ночь на 20 на участке Смолевичи – Колодищи задание бригада выполнила: подорвано 1303 рельсов, взорвано 15 телефонных столбов. Свои потери: убито – 7, ранено – 27. Охрана ж. д. оказала

упорное сопротивление с преодолением минных полей. Локтионов» [12, л. 317].

Особенно активными были действия партизан на коммуникациях, по которым отступали войска противника. Они блокировали многие участки шоссейных магистралей и большинство грунтовых дорог, смело нападали на крупные немецкие колонны. Огромную помощь Красной армии слаженными действиями на путях отступления врага оказали партизаны Витебской и северных районов Минской областей. Как видно из итогового отчета представительства БШПД, на 1-м Прибалтийском фронте для участия в операции «Концерт» было привлечено 30 партизанских бригад и отдельных отрядов с общим количеством до 13 тыс. партизан, которым были разработаны и поставлены частные задачи с указанием конкретных районов удара и характера действий.

Всем бригадам и отрядам для успешного проведения наносимых ударов фронтовой авиацией и самолетами «С-47» в июне месяце заброшено 81 т боевого груза, из которого 17 т взрывчатки и принадлежностей к ней и 64 т разных видов боеприпасов и вооружения. В ночь на 20 июня 1944 года партизаны, преодолевая минные поля на подходах к железнодорожным магистралям и ведя бои с охранными частями немцев, мощным одновременным ударом уничтожили 15 632 рельса (табл. 1).

Производя последующие удары по коммуникациям уже в ходе развернувшегося успешного наступления Красной армии, партизаны к 29 июня 1944 года на тех же магистралях дополнительно перебили 9779 рельсов, взорвали 8 мостов, уничтожили 5700 м телефонно-телеграфных линий, идущих вдоль железных дорог, 3500 шпал и 137 телефонно-телеграфных столбов. Таким образом, за период с 20 по 29 июня партизанские бригады и отряды на основных дорогах перед 1-м Прибалтийским фронтом и перед 3-м Белорусским фронтом уничтожили 25 411 рельсов, 8 мостов, 5700 м линии связи, 137 телеграфных столбов и 3500 шпал. Было уничтожено 23 воинских эшелона, подбито 23 паровоза, разбито 158 вагонов и 57 платформ. Убито и ранено до 1083 солдат и офицеров. В итоге мощного удара по железнодорожным коммуникациям часть из них была выведена из строя полностью, другая часть

Дорога	Количество рельсов
Полоцк – Молодечно	6766
Крулевщина – Поставы	3001
Вильнюс – Двинск	2796
Молодечно – Вильнюс	1967
Полоцк – Двинск	1102

работала ограниченно. Перевозки противника фактически были сорваны. Важная магистраль Крулевщина – Воропаево – Вильнюс вследствие непрерывных ударов партизан к 27 июня на участке Крулевщина – Воропаево прекратила функционировать полностью.

Основная магистраль Полоцк – Молодечно, питавшая всю группировку противника на фронте Полоцк – Лепель – Плещеницы, благодаря особенно сильному воздействию партизан, несмотря на все усилия и мероприятия немцев сохранить ее, работала с большими перебоями и перерывами, сокращенным темпом, и перевозки здесь в режиме полной пропускной способности были сорваны. Впечатляющими были удары партизан и по шоссейным и грунтовым дорогам в процессе взаимодействия с наступающими советскими войсками: разбито автомашин – 72, подбито бронемашин – 5, танков – 10, разбито мотоциклов – 5, повозок – 3. При этом убито 111, ранено 52 солдата и офицера противника. Разрушено мостов – 37, уни-

▲ Таблица 1. Количество уничтоженных партизанами рельсов в Беларуси в ночь на 20 июня 1944 года

▼ Использование белорусскими партизанами трофейного пулемета в бою

чтожено линий связи – 17 870 м. Огромное значение имели активные действия партизан по очистке тылов и охране коммуникаций Красной армии от остатков разбитых немецких частей. Как видно из отчета, всеми бригадами по состоянию на 23 июля было истреблено 1643 и захвачено в плен 4299 немецких солдат и офицеров. В боях уничтожено: орудий – 1, пулеметов – 2, автоматов – 4, велосипедов – 26, повозок – 62, автомашин – 5. Взяты трофеи: винтовок – 593, автоматов – 46, пулеметов – 34, минометов – 3, патронов винтовочных – 17 500, гранат – 86, мин – 58 и лошадей – 140 [19, л. 61–72].

Таким образом, партизаны Витебской, Вилейской и Минской областей, начиная с первых дней июньского наступления Красной армии, активно взаимодействовали с ее частями по освобождению белорусской земли от немецких захватчиков. Отступая под ударами советских войск, немцы не могли в достаточной мере использовать железнодорожный транспорт ни для подброски резервов, ни для эвакуации своих частей и тыловых служб. Не вдаваясь в детали, отметим, что в ходе третьего этапа «рельсовой войны» партизаны Беларуси успешно, несмотря на необходимость ве-

дения боевых действий с карателями, выполнили поставленную перед ними задачу. За этот период было взорвано свыше 61 тыс. рельсов, пущены под откос десятки воинских эшелонов.

Среди прославленных мастеров подрывного дела выделяются имена белорусских партизан Героев Советского Союза Э.В. Лавриновича, Ф.А. Малышева, Г.А. Токуева, В.А. Парахневича, Ф.П. Котченко, Ф.И. Ковалева, Б.М. Дмитриева и других.

Одним из важнейших условий успеха этой операции и в целом использования «партизанского фактора» явилась надежная и устойчивая связь между партизанами, БШПД и командованием Красной армии. Она поддерживалась слаженной работой 130 радиостанций. Кроме того, армейские и фронтовые штабы направляли в партизанские отряды своих связистов с радиостанциями, офицеров связи, которые способствовали координации действий народных мстителей и регулярных войск. «Следует заметить, – отмечал позднее П.К. Пономаренко, – что ни в одной другой операции в ходе войны непосредственная связь и тактическое взаимодействие между партизанами и фронтовыми соединениями не были организованы так широко и четко, как во время Белорусской операции» [6, с. 168].

В разгар битвы за Беларусь ЦК КП(б)Б и правительство республики все время призывали партизан наращивать удары по отступающему врагу. *«Сейчас, когда развертываются решающие бои за разгром врага, – говорилось в радиোগрамме, – более чем когда бы то ни было необходимо усиливать боевую активность всех партизан и партизанок, чтобы совместными ударами Красной Армии с фронта и партизан с тыла добить немецких захватчиков и приблизить день нашей полной победы»* [17, л. 574 б].

Подпольные партийные органы, партизанское командование все усилия направляли на активизацию боевых действий, оказание максимальной помощи Красной армии. В постановлении Могилевского подпольного обкома от 28 июня 1944 года отмечалось: *«Товарищи партизаны и партизанки, командиры и политработники! Отдельно и вместе с частями Красной Армии бейте на каждом шагу врага, отступающего в панике»* [11, с. 434].

(Продолжение следует) ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне 1941–1945: энцыклапедыя / Рэдкал.: І.П.Шамякін (гал.рэд.) і інш. – Мінск: БелСЭ, 1990. – 680 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Фонд 1450. – Оп. 3. – Д. 306.
3. Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) / Под общ. ред. В.А. Золотарева. – М.; Жуковский: Кучково поле, 2001. – 464 с.
4. Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии (1941–1944). – Минск, 1984. – 271 с.
5. Лобанок, В.Е. Партизаны принимают бой / В.Е. Лобанок. – Минск, 1976. – 322 с.
6. Освобождение Белоруссии. 1944. – М., 1970.
7. Звезда. – 1974. – 7 крас.
8. Вторая мировая война: в 3 кн. – Кн. 3: Движение сопротивления в Европе. – М., 1966.
9. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 2. – Д. 1012.
10. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 3. – Д. 110.
11. Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. – Т. 4: Беларусь напярэдадні і ў гады Вялікай Айчыннай вайны Савецкага Саюза (1938–1945 гг.); гал. рэдкал.: І. М. Ігнаценка (ст.) [і інш.]; АН БССР, Ін-т гісторыі. – Мінск: Навука і тэхніка, 1975. – 640 с.
12. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 23. – Д. 136.
13. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 3. – Д. 112.
14. НАРБ. – Фонд 4683. – Д. 119 а.
15. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. – М., АПН, 1969.
16. Итоги второй мировой войны: сб. статей; пер. с нем. – М., 1957. – 640 с.
17. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 23. – Д. 84.
18. НАРБ. – Фонд 1329. – Оп. 1. – Д. 14.
19. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 3. – Д. 135.